

Выведенный метод

Тридцать кусков цзиньши третьего класса!

Услышь он такую цену раньше, она бы не шокировала его так сильно, но в нынешнем положении это был непосильный для него долг. Изготавливать пилюли золотой короны он не мог, так что лишился основного источника дохода. Правда, у него было много бусин инь, но он не осмелился бы продать их. Их изготовление далось ему с таким трудом, что он едва не лишился жизни. Если кто-то узнает, что у него есть бусины... даже не так, если кто-то узнает, что бусины изготовил он, ему точно не выжить.

Цзиньши, конечно, ценные, но его жизнь ценнее.

В саду лин все еще оставались недозревшие огненно-красные цветы, об обмене которых он еще не успел договориться. Он мог бы рискнуть и продать дан зрелости. Но сейчас у него было всего три таких даня. Эффективность водного метода производила на людей поистине неизгладимое впечатление. Он мог продать облачно-ледяную траву за хорошие деньги, но трава лин считалась редкостью, и найти ее в будущем будет затруднительно.

Собрать тридцать кусков цзиньши третьего класса за десять дней. Все это время, он неустанно прокручивал в голове эту мысль. Даже подпитывая астральный канал он все равно думал об этом. Но дни проходили, крайний срок оплаты приближался, а Цзо Мо так и не нашел решения.

Может, продать несколько оберегов?

Его взгляд переместился на обереги, висящие на его теле, и ему стало больно. Это же самые лучшие артефакты третьего класса. Жалко будет продавать их. Что же до наручей и доспехов лин, которые продали ему Синь Ян и Янь Лэ, то их качество оставляло желать лучшего и высокую цену за них получить не удалось бы.

И почему люди из секты Ли Ин не заглянули хотя бы разок за эти дни?

Приди хотя бы несколько из них, это бы решило проблему. Тогда он нашел бы не то, что тридцать, а в два раза больше кусков цзиньши. Люди из секты Ли Ин не носили на своих телах дешевые артефакты.

Было бы опасно, но зато он быстро бы разбогател. Цзо Мо ждал этих дней, а вместе с ними счастья и благополучия.

Неожиданно ему в голову пришла светлая мысль. Раз они не ищут гэ, гэ сам найдет их!

Едва эта идея пришла ему на ум, он тут же обрадовался. Он вскочил с пола и, хромая заходил туда-сюда по комнате, шевеля губами.

Сначала он испытал радость!

Однако абстрагировался от нее и стал думать о трудностях, с которыми ему предстояло столкнуться. Быть тем, кому бросили вызов и бросить вызов самому - абсолютно разные вещи. А если он нападет на кого-то на чужой территории? Если он не будет осторожен, его окружают. Он должен был убедиться, что вторая сторона примет вызов, поэтому пока не стоило выводить

ее из себя, а также тревожить старейшин секты Ли Ин.

Он должен подумать об этом, разработать хороший план...

Стоя в темной комнате, Цзо Мо потер подбородок, лицо зомби ничего не выражало. Лишь пара глаз вспыхнула в свете цзиньши.

Испытание мечей в Дун Фу было самой обсуждаемой темой. По своим масштабам и влиянию, они, конечно, не могли сравниться с испытанием мечей в королевстве Кунь Лунь. Но роскошные призы, привлекавшие небогатых молодых мастеров сильно повысили их уровень. Одновременно с этим, те мастера, которые не соблазнились призами, тоже покинули свои секты и устремились в Дун Фу. Для них это был редкий шанс сразиться с другими сектами. Призы их не волновали, а вот упустить возможность набраться опыта они не могли.

Если нездешние мастера хотели попасть на испытания, для начала им требовалось пройти через предварительное собрание. Соответственно, даже собрание пользовалось популярностью, привлекало множество мастеров и давало бесценный опыт.

У Гу Жун Пина, родом из одного из тринадцати ведущих пригородов Дун Фу - Ясного озера - имелся меч сердца озера, который нельзя было отследить. Он одержал победу во всех тринадцати отборочных раундах. У него были притягательная внешность и безупречные манеры, так что он сразу стал фаворитом среди жительниц Дун Фу. На всех его битвах стоял шум из женских криков и подбадриваний. Начиная с пятого раунда, фанатки объединились в группы по поиску информации и смущению противника. Вскоре Гу Жун Пин превратился в соперника, с которым никто не захотел бы связываться.

Талант другого жителя пригорода, Гуй Фэна, сразу бросался в глаза. Удары его меча маленького призрака нельзя было предугадать, и сила его была безгранична. А из-за непредсказуемости маневров его окрестили самым трудным противником.

Вышедший из нищеты, не имеющий ни семьи, ни секты, Нань Мэнь Ян тут же покориł присутствующих. Его талантом была невероятная сила. Сокрушительная сила песни ваджра вместе с мечом ломающим горы и агрессивным стилем нападения, могли расколоть любую скалу на его пути. Многие секты обратили на него свое внимание. Для них он был осколком драгоценного нефрита, подобрав который, они могли получить выгоду.

Другие молодые мастера, также как Нань Мэнь Ян не имевшие ни секты ни семьи, выходили на арену и демонстрировали свои таланты. Предварительное собрание Дун Фу привлекало внимание многих сильных мира сего. Секты постоянно нуждались в талантливых учениках. Слишком большое количество гениев в сектах никого не смущало. Ведь процветание и продолжение секты зависело не от одного человека.

Известная секта цзе Небесной луны не только отправила своих учеников на отборочные, но послала также своих старейшин, чтобы те нашли молодых людей с выдающимся потенциалом. Маленькие секты надеялись заполучить учеников без роду и племени. Секты побольше осмеливались перетягивать к себе гениев из маленьких сект.

Уговорами, деньгами, обещаниями...

Но даже несмотря на это, Тянь Сун Цзы никогда бы не подумал, что его действия во время предварительного собрания в Дун Фу приведут к перетасовке в рядах руководства в цзе

Небесной луны.

Цзо Мо потянулся в каменной комнате, и его кости хрустнули. Он медленно открыл глаза, и они заблестели точно волчьи.

Поврежденный астральный канал в его теле полностью восстановился. Сознание тоже пришло в норму. В последние несколько дней, он усердно занимался культивацией. Прогресс углубленной сутры ваджра удивил его. Он предполагал, что замогильная версия окажется намного медленнее. Но уже на ранней стадии Цзо Мо стал быстро прогрессировать. Высокая скорость пробудила в нем тревогу. Много раз он сомневался и подозревал, что занимается культивацией неправильно.

В последнее время, ряд инцидентов, с которыми он столкнулся во время культивации, заставил его насторожиться в отношении общих дел с Пу Яо. И пусть сутра досталась ему не от Пу Яо, могильный камень находился под его задницей.

Вместо того, чтобы исцеляться, Цзо Мо провел все время за культивацией.

До крайнего срока оплаты осталось три дня. Полностью восстановившись и подготовившись, Цзо Мо решил двинуться в путь. Он уже очень хорошо подготовился. Цзо Мо стиснул зубы и записал на свой счет еще пять линданей, восстанавливающих силу лин, хоть те и обошлись ему в два куска цзиньши третьего класса.

Секта Ли Ин располагалась на горе Ли Ин.

Пройдя через горные ворота, которые полностью были сделаны из нефрита, Цзо Мо не мог не поразиться богатству секты Ли Ин. В секте Ли Ин существовало девятнадцать пиков, территория, которую она занимала была в семь раз больше территории секты У Куна. Поговаривали, что секта Ли Ин начинала с одного пика, но лидер секты обучился управлению и выкупил у других лидеров остальные восемнадцать пиков за цзиньши.

Главные ворота секты Ли Ин выходили на дорогу и подняться к ним можно было по каменным ступеням. Расположение было очень удачным, так как здесь ходило много людей.

На самом деле, сердце Цзо Мо бешено билось. В Дун Фу репутация секты Ли Ин была намного выше, чем репутация У Куна. Одних только чжуцзи в секте Ли Ин было несколько десятков. Неважно, насколько велика твоя сила, если все они нападут на тебя, тебе не сдобровать.

Но мысль о трех днях до крайнего срока выплаты придавала Цзо Мо храбрости. Глядя на горные ворота, выбитые из нефрита, Цзо Мо захотелось снести их, дотащить до дома и продать за цзиньши.

Спокойствие! Он должен сохранять спокойствие! Цзо Мо без конца повторял себе эти слова.

Он думал о плане, который составил раньше...

Но ученики из секты Ли Ин слишком рано заметили незнакомца у ворот.

- Эй, что ты там делаешь? - закричал один из послушников, нахмутив брови. - Ты что не знаешь, что это секта Ли Ин? - он окинул Цзо Мо взглядом и презрительно сказал:

- По правилам нашей секты таких оборванцев внутрь не пускают!

Второй ученик недовольно пробурчал:

- Шиди, не разговаривай с ним. Просто вышвырни его прочь!

Цзо Мо не воспринял всерьез двух маленьких прислужников. Не говоря уж об остальном, на теле этих двоих почти не было артефактов, так что Цзо Мо не обратил на их угрозы внимания. Ему было лень разбираться с ними, так что он машинально произнес:

- Позовите Вэнь Фэйя!

Выражение на лицах прислужников изменилось. Один из них принялся отчитывать юношу:

- Как ты смеешь звать шисюна Вэня...

- Я Цзо Мо из секты меча У Куна, - скучающим тоном перебил он.

Голос поучающего внезапно оборвался, и двое учеников изменились в лице.

- Облезлый зомби... - они переглянулись, и говорящий задрожал. Второй бросился к горам.

Увидев такую реакцию, Цзо Мо испытал самодовольство. Похоже, гэ пользовался здесь определенной репутацией. Но затем он слегка рассердился. Это прозвище абсолютно не ласкало слух.

Спустя некоторое время перед Цзо Мо предстал Вэнь Фэй в компании людей, одетых в пеструю одежду. На уме у Цзо Мо стало беспокойно, блеск в глазах усилился. Они напоминали волчью стаю, заметившую стадо овец.

Каждое движение толпы представлялось Цзо Мо в виде движений человекоподобных цзиньши.

Едва Вэнь Фэй увидел Цзо Мо, его лицо посуровело. Прежняя ненависть объединилась с новой и увеличилась в размерах. Он холодно проговорил:

- Брат Цзо, ты пришел сегодня, чтобы вернуть обереги, которые украл у меня и моих товарищей?

Цзо Мо подумал, что этот человек хитер и недружелюбен. И ухмыльнулся.

- Украл? Брат Вэнь, ты, должно быть, шутишь? По правилам нашей секты, тот кто уходит на битву, должен принести с собой трофей, в качестве результата. Если этот кто-то проигрывает, брат Вэнь также может забрать себе артефакт с тела проигравшего в качестве сувенира. По правилам нашей секты одна битва - один оберег! Жаль, что удача была не на стороне брата Вэня, и он проиграл. Если брат Вэнь хочет вернуть оберег обратно, он может бросить мне вызов в любое время. Но, если брат Вэнь проиграет, он заплатит еще одним артефактом... - пустился в разглагольствования Цзо Мо.

При публичном упоминании о его поражении, Вэнь Фэй помрачнел, но поспорить не мог.

Видя, что Вэнь Фэй вот-вот утратит контроль над собой, Тао Чжу Эр с презрением подумала о стоящей перед ними мелкой крысе. Она выступила вперед.

- Так зачем же брат Цзо пришел сегодня? Повыпендриваться на глазах у всей секты?

Цзо Мо выпрямил спину, вытягиваясь в полный рост, блеск в его глазах стал ярче, обе руки сжались в кулаки, он кивнул в сторону горы У Кун, и заговорил рассудительно и серьезно:

- Госпожа Тао изволит шутить. Лишь пятеро шисюнов секты Ли Ин бросили вызов нашей секте. Старейшины всегда учили нас: пусть наша секта и маленькая, мы все равно должны защищать ее честь. Стоит добавить также, что все, что происходит между учениками, должно решаться учениками. Все произошло из-за меня, и не может быть переложено на чужие плечи. Я здесь не за тем, чтобы проявлять неучтивость, я пришел бросить вызов пяти шисюнам секты Ли Ин, одному за другим. По окончании всех пяти сражений, неважно, выиграю я или проиграю, вопрос будет решен! Я слышал, что шисюны секты Ли Ин всегда были великодушны и просты в общении. Возможность сразиться с каждым из пяти шисюнов, уже станет для меня наградой, даже если я проиграю. Так прошу же вас, помогите мне.

Только теперь заметив тощего юношу у ворот секты, спокойно и бесстрашно бросающего вызов самым благополучным мастерам секты Ли Ин, прохожие замедлили шаг и остановились.

Слова прозвучали четко, громко и решительно. Едва они слетели с его губ, присутствующие почувствовали, как внутри них закипает кровь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/65625>